

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Марины Николаевны Стародубцевой «Партиципаторные практики в современном региональном музее», представленной на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

Диссертационное исследование Марины Николаевны Стародубцевой «Партиципаторные практики в современном региональном музее» посвящено актуальной тематике. Экономические, социальные и культурные трансформации, происходящие на стыке XX-XXI веков, существенно влияют на развитие музеев. Музеи как культурные институции, адаптируясь к современной ситуации, переживают изменения всех направлений своей деятельности. Сохраняя свои основные социальные функции, музеи находятся в активном поиске новых форм актуализации культурного наследия и взаимодействия с музейной аудиторией. Музейные проекты реализуются не только в стенах самого музея, а выходят в цифровое пространство и в пространство региона (города). В вопросах вовлечения музейной аудитории, коммуникации с посетителем музеи применяют различные формы соучастия – партиципаторные практики. Практики культуры соучастия с одной стороны обеспечивают новые способы взаимодействия посетителей в музейном пространстве, помогают им влиться в культурное пространство региона (города), с другой стороны способствуют позитивным изменениям в деятельности самого музея. Партиципаторные музейные практики относятся к числу феноменов, недостаточно осмысленных с позиций гуманитарных наук в целом и культурологии в частности. Перечисленные факты подчеркивают актуальность темы исследования, обозначенной автором, в связи с чем, цель работы – концептуализация феномена музейной партиципации и комплексный анализ специфики партиципаторных практик, реализующихся в отечественных региональных музеях – представляется весьма значимой.

Исследование М.Н. Стародубцевой базируется на обширном круге источников и научного материала, степень разработанности проблемы представлена зарубежными и отечественными исследователями по частным аспектам в области истории, культурологии, философии музея, музееведения, а также в сфере гуманитарного и социального знания (теория и история искусства, социология культуры, политология, эстетика). Это показывает информированность диссертанта в области изучаемой проблемы и демонстрирует высокую степень его теоретической подготовленности. Исходя из поставленной цели, диссертантом обозначены основные задачи, которые отражают логику работы и позволяют понять ход исследовательского процесса.

Объект (музей как институт культуры) и предмет научного анализа (социокультурные аспекты партиципаторных практик, реализующихся в

отечественных региональных музеях) определены автором корректно, соответствуют заявленной целевой установке.

С учетом междисциплинарной специфики темы в ходе исследования М. Н. Стародубцевой применялись культурно-исторический, аксиологический, компаративистский, системный подходы, и был задействован широкий спектр научных методов (диахронический, синхронический, наблюдение (прямое и включенное), контент-анализ, опросные методы), применение которых основательно охарактеризовано на странице 8, что говорит о достаточно высокой методологической культуре диссертанта и не вызывает возражений.

Структура диссертационного исследования включает Введение, три главы, Заключение, Список литературы (376 наименований) и 4 Приложения. Общий объем работы (с приложениями) составляет 207 страниц.

Рассмотрим содержание диссертации более подробно.

В первой главе диссертации «Историко-культурные основания феномена партиципации» автор выявляет предпосылки возникновения и этапы проявления феномена партиципации в культуре. Дано обоснование социокультурной обусловленности эволюции изучаемого феномена. Положительным моментом этой части исследования можно отметить проведенную Мариной Николаевной глубокую историографию феномена партиципации (сначала XX в.), в результате которой стало возможным выделение ключевых тенденций, событий и явлений, способствовавших формированию специфических особенностей музейной партиципации. При концептуализации феномена партиципации Марина Николаевна основывается на междисциплинарном подходе и интеграции имеющихся об изучаемом феномене знаний. Заслуживает внимания один из итоговых выводов автора по первой главе о том, что неперенным условием партиципаторных музейных практик является раскрепощение и возрастание активности зрителя.

Вторую главу диссертации «Становление идеи партиципаторного музея в социокультурном пространстве: мировая практика и отечественный опыт» М.Н. Стародубцева посвящает изучению становления и развития культуры соучастия в музейной среде.

В процессе анализа культурологических и музееведческих источников, Марина Николаевна выявляет интересный факт наличия позитивного опыта отечественных музеев послереволюционного периода (1917 г.) в применении новых протопартиципаторными музейных практик, возникших в ходе демократизации отечественной культуры того времени. Однако пересмотр функции музеев во второй половине XX в., в том числе и отечественных, стимулировали концептуальные основы зарубежной Новой музеологии и формирование музея нового типа – постмузея. Эти же факторы предопределили активное распространение партиципаторных практик в музейной сфере в XXI в.

Далее диссертант обобщает актуальные представления о партиципаторных музейных практиках. В связи с тем, что в отечественной

научно-практической литературе встречаются различные интерпретации ключевых принципов культуры соучастия, М.Н. Стародубцева, следуя логике развития научной мысли, проводит в этой части диссертации своевременный необходимый для дальнейшего исследования сравнительный анализ схожих понятий «партиципаторные проекты», «интерактивные проекты», «краудсорсинг». Это является важным условием для определения границ ключевых понятий данной научной работы.

Итогом этого смыслового блока является вывод о том, что трансформацию, переоценку сущности и значимости музея на протяжении XX столетия и начала XXI в. и развитие партиципаторных практик определяло социокультурное развитие общества, находящееся под влиянием целого ряда факторов, а также появление новых информационно-коммуникационных технологий и определённых тенденций в развитии сферы культуры и искусства. Этот тезис подтверждает авторскую позицию о социокультурной обусловленности феномена партиципации.

Наиболее интересной представляется третьей глава диссертации «Партиципаторные практики в региональном отечественном музее: опыт социокультурной рефлексии».

В параграфе 3.1. автором исследования представлены теоретические основания и характеристика музейной партиципации в современной отечественной культуре, даны определения терминологическим единицам, применяемым в понятийном поле концепции музейной партиципации (с. 96), определены сущностные характеристики партиципации в музейной сфере (с. 100-101). Полагаю, что теоретико-культурологический анализ феномена, проведенный автором диссертации, может быть использован в практике как музеев, так и других учреждений культуры для обоснования разрабатываемых ими проектов и программ.

В параграфе 3.2. проводится анализ наиболее заметных региональных партиципаторных музейных проектов. К сожалению, как указывает автор диссертации, при описании проектов за границами исследования осталась информация, связанная с отношением, чувствами и мотивами деятельности участников, как сотрудников музея, так и музейной аудитории. Одним из важных практических результатов исследовательской работы является разработанная автором многоуровневая классификация партиципаторных музейных проектов (с. 127), которая позволяет зафиксировать существующее многообразие партиципаторных практик. Выявлены условия способствующие повышению социокультурной значимости и эффективности музейных партиципаторных проектов (с. 132).

В параграфе 3.3. автором обозначены проблемы перехода от традиционных музейных практик к партиципаторным в отечественной культуре, выражающиеся в неготовности, как со стороны музейных сотрудников, так и со стороны посетителей музея. Можно согласиться с выводами М. Н. Стародубцевой, знающей проблему «изнутри». Конечно, в разрешении этих противоречий немаловажную роль играют и объективные факторы, связанные с государственной и муниципальной культурной

политикой, социально-экономической ситуацией в регионе (городе) и т.п., и автор демонстрирует понимание этой многоаспектности проблемы.

В заключение исследовательской работы обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Стоит отметить Безусловным достоинством диссертации является ее аналитический характер, и четко обозначенная авторская позиция.

Научная новизна диссертационного исследования содержится в положениях, выносимых на защиту, и обосновывается по тексту диссертации.

Теоретическая и практическая значимость проведенного Мариной Николаевной исследования не вызывает сомнений.

Можно согласиться с автором диссертации, что теоретическая значимость исследования заключается в дополнении теории культуры и музееведения: историей становления феномена партиципации в культуре XX-XXI вв.; социокультурными детерминантами возникновения партиципаторных практик в деятельности отечественных музеев; сущностными характеристиками музейной партиципации; классификацией партиципаторных музейных проектов, реализованных в отечественной музейной сфере.

В практическом отношении представленные в диссертации материалы могут быть использованы специалистами музейного дела при разработке партиципаторных проектов, аналитической, методической и экспертной деятельности, направленной на взаимодействие с аудиторией. Впрочем, как уже было сказано выше, результаты исследования будут полезны для организации партиципаторной деятельности и в других учреждениях культуры. Значимой областью применения результатов исследования видится и практика организации культурной жизни в регионе / городе. Целесообразно применить предлагаемые разработки при создании учебных курсов по культурологии, музееведению, теории и истории искусства в системе среднего, высшего и дополнительного профессионального образования. В целом же положения диссертации и выводы могут стать основой для дальнейшего изучения феномена партиципации в отечественной культуре.

Итак, переходя к финальной оценке работы, отметим, что ценность результатов работы связана, в первую очередь, с изучением феномена партиципаторных практик в современном региональном музее и концептуализации музейной партиципации. Работу можно оценить как завершенную и содержащую результаты, имеющие значение для культурологии и музейного дела.

Однако по работе имеются замечания, необходимо отметить спорные моменты, связанные со сложным предметом анализа. Замечания являются необходимым элементом научной дискуссии и не снижают общую положительную оценку выполненной работы.

1. Впечатляет обширность научных источников, проанализированных М.Н. Стародубцевой в процессе исследования. Но учитывая, что в целом

исследование было направлено на изучение деятельности отечественных региональных музеев, стоит отметить некоторую перегруженность работы зарубежными примерами и опытом. Для проблемного поля данного исследования следовало больше уделить внимания трудам отечественных культурологов, музеологов, таких как О.С. Сапанжа, Л.М. Шляхтина, Е.Н. Мастеница, М.И. Ильбейкина, И.Ю. Тимофеева, В.Е. Буденкова, Е.В. Морозова и др.

2. В параграфе 3.2. диссертационного исследования даны краткие описания и характеристики 23 партиципаторных музейных проектов, из которых только 2 были реализованы в Тюменском музейно-просветительском объединении (г. Тюмень) – учреждении, в котором осуществляет свою профессиональную деятельность диссертант. На наш взгляд, опыт Тюменского музейно-просветительского объединения мог быть представлен шире, а личный опыт диссертанта способствовал увеличению исследовательского материала для анализа по данной теме.

3. В параграфе 3.1. диссертационного исследования автором даны определения терминологических единиц исследования:

а) одно из них «музейный проект с элементами партиципации» сформулировано как «форма организации музейной деятельности, предполагающая создание определённого музейного продукта или услуги на основе соучастия посетителей, различных сообществ, партнёров на отдельных этапах реализации проекта» (с. 96). На наш взгляд, этапность предполагает линейно-последовательное движение в реализации проекта. Многие музейные проекты состоят из комплекса различных организационных и смысловых задач. В связи с этим есть предложение дополнить определение следующими словами – «или в решении отдельных организационных и смысловых задач проекта».

б) другое определения «партиципаторные музейные практики» раскрывается как совокупность различных форм организации музейной деятельности, предполагающих соучастие посетителей, сообществ, партнёров в создании музейного продукта или услуги. Во-первых, если учесть, что «партиципация» в переводе с английского означает соучастие, то в определении прослеживается тавтология, а именно музейные практики соучастия предполагают соучастие посетителей. Во-вторых, диссертант в ходе своего исследования не раз констатировал вывод о том, что феномен партиципации появляется в культуре в результате изменения поведения зрителя (посетителя), т.е. повышения его активности. В связи с этим в определении терминологической единицы видится более целесообразным на первое место вынести взаимодействие с посетителем, которое в свою очередь направлено на создание музейной услуги или музейного продукта, а не организацию музейной деятельности.

4. В параграфе 3.1. перечислено 8 сущностных характеристик партиципации в музейной сфере. На наш взгляд, автором не учтена еще одна важная особенность партиципации в музейной сфере – это ее направленность на организацию интеллектуального досуга. Это особенность вносить свои

затруднения в реализацию музейных партиципаторных проектов.

Настоящее исследование обладает большим потенциалом дальнейшего развития. А дискуссионные вопросы и замечания носят в большей степени характер уточнений и пожеланий.

Основные результаты диссертационного исследования прошли апробацию на российских и международных конференциях. Содержание диссертации отражено в 15 публикациях (среди которых есть монография) общим объемом 12,45 п.л. Из них авторские 11,91 печатных листа. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации

Диссертация Марины Николаевны Стародубцевой «Партиципаторные практики в современном региональном музее» является самостоятельным законченным исследованием, обладает достаточной новизной и практической значимостью, соответствует паспорту научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства, направления исследований: 15. Возникновение и развитие исторически удаленных и современных феноменов культуры; 32. Культура и общество. Социокультурная динамика; 49. Институты культуры и их функции в обществе. Проблема музея, являющегося частью культурного пространства региона, относится к проблематике теории культуры. Диссертация отвечает требованиям п. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Автор диссертационного исследования Марина Николаевна Стародубцева заслуживает присуждения искомой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент:
кандидат культурологии,
специальность – 24.00.01 Теория и история культуры,
специалист МБУ «Красноуфимский краеведческий музей» по обеспечению сохранности объектов культурного наследия,
Ладыгина Татьяна Анатольевна.

 Т.А. Ладыгина

15 ноября 2024 г.

Контактная информация:
623300, Свердловская область, г. Красноуфимск, ул. Советская, 42
8(34394)5-11-31, E-mail: muzey-kr.okn@mail.ru

Подпись Т.А. Ладыгиной заверяю.
Заместитель директора МБУ «Красноуфимский краеведческий музей»
/О.С. Верховец/

